

Тарасов Сергей Валерьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Как обжаловать решение о продлении срока содержания под стражей, принятое без обвиняемого

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов обжалования решения о продлении срока содержания под стражей, принятого без обвиняемого.

Ключевые слова: уголовная ответственность, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, мера пресечения, содержание под стражей, судебное разбирательство.

В настоящее время актуальным вопросом в области уголовного законодательства является исследование и анализ вопроса – как обжаловать решение о продлении срока содержания под стражей, принятое без обвиняемого, а именно: признают ли суды нарушением УПК продление меры пресечения без участия обвиняемого в очной форме или посредством видеоконференц-связи; при каких обстоятельствах заочное решение о продлении «стражи» будет незаконным; как обжаловать продление «стражи» без обвиняемого в ЕСПЧ.

В период ограничения работы судов, вызванного пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), в судебной практике возникла проблема продления сроков содержания обвиняемых под стражей. Очевидно, что отложить судебные заседания по таким производствам суды не могли, ведь даже приостановление предварительного расследования по делу не влечет паузы в течение сроков содержания обвиняемого под стражей. Эту проблему усугубило массовое введение карантинных мер в следственных изоляторах,

исключающих не только доставку обвиняемого в судебное заседание по продлению срока меры пресечения, но даже и организацию видео-конференц-связи с судами [3].

Нормы УПК и карантинная практика: Между тем закон предусматривает выход из сложившейся ситуации. Согласно ч. 13 ст. 109 УПК, рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в его отсутствие не допускается, кроме случаев нахождения обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и иных обстоятельств, исключающих возможность его доставления в суд, что должно быть подтверждено соответствующими документами [1; 2].

Уже длительное время в судебной практике карантинные мероприятия в СИЗО воспринимаются как проявление указанных «иных обстоятельств», которые создают достаточное основание для рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в его отсутствие (заочно). В ранее действовавшей редакции п. 10 постановления Пленума Верховного суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указывалось, что к «иным обстоятельствам», упоминаемым в ч. 13 ст. 109 УПК, могут относиться, в частности, болезнь обвиняемого и карантин в месте содержания под стражей. Однако Пленум ВС РФ исключил это разъяснение постановлением от 23.12.2010 № 31. Тем не менее, прежняя позиция Пленума находит отражение в актуальной судебной практике в различных вариациях.

Установление карантина в СИЗО. Объявление в следственном изоляторе (в камере следственного изолятора), где находится обвиняемый, карантина позволяет рассмотреть ходатайство о продлении срока содержания под стражей без участия обвиняемого.

По делу Б. апелляционная инстанция указала, что предусмотренное ч. 13 ст. 109 УПК общее правило, согласно которому вопрос о продлении срока действия заключения под стражу в качестве меры пресечения рассматривается судом в судебном заседании с обязательным участием подозреваемого,

обвиняемого, имеет исключения. В данном случае доставлению обвиняемой Б. в суд препятствовал тот факт, что в камере, где она содержалась, введен карантин [4].

По другому делу апелляция сформулировала схожую позицию. Апелляция признала, что «действительно, заседание с участием адвоката суд провел в отсутствие обвиняемого. Однако, как следует из поступившей из СИЗО № 4 справки, А. находился в изоляции на карантине по ветряной оспе и участвовать в судебном заседании не мог» [5].

Подчеркнем: для рассмотрения в заочном режиме ходатайства о продлении срока содержания под стражей в данных случаях не имеет значения тот факт, что обвиняемый чувствует себя нормально и просит доставить его в суд для участия в судебном заседании [6]. Следовательно, рассмотрение ходатайства о продлении срока содержания под стражей в заочном порядке, если в СИЗО установлен карантин, само по себе не образует нарушения УПК.

Необязательность видео-конференц-связи. В случае объявления карантина в СИЗО рассмотрение ходатайства о продлении срока содержания под стражей без участия обвиняемого не предполагает обязательную организацию видео-конференц-связи с судом. Статья 109 УПК не предусматривает использование видео-конференц-связи при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей. Поэтому апелляционные суды часто указывают, что довод обвиняемого об участии в судебном заседании посредством видео-конференц-связи не основан на нормах закона [7].

Другой подход к обоснованию этой позиции состоит в том, что запрет участия в судебном заседании при наложенном карантине исключает возможность участия обвиняемого в судебном заседании в любой форме: реально или в режиме видео-конференц-связи [5]. Таким образом, отказ суда от обеспечения участия обвиняемого в судебном заседании по рассмотрению ходатайства о продлении срока его содержания под стражей

посредством видео-конференц-связи не признается судами апелляционной инстанции нарушением норм УПК.

Документальное подтверждение карантина. Тот факт, что администрация следственного изолятора установила в нем (или в камере, где содержится обвиняемый) карантин, следователь должен подтвердить документом, исходящим от самого учреждения ФСИН.

По буквальному смыслу ч. 13 ст. 109 УПК любое «иное обстоятельство», исключающее доставление обвиняемого в судебное заседание, должно быть подтверждено документами из СИЗО:

- сообщением медицинской части следственного изолятора о том, что обвиняемый будет находиться в карантинной камере [6];
- медицинской справкой СИЗО о невозможности доставки в суд обвиняемого вследствие карантина [7];
- справкой СИЗО об установлении там карантина [7].

Если ходатайство следователя о продлении срока содержания обвиняемого под стражей суд рассмотрел в заочном режиме без документального подтверждения обстоятельств, исключающих возможность доставления обвиняемого в суд, то вышестоящие суды признают это существенным нарушением УПК, влекущим отмену постановления судьи.

Участие защитника отсутствующего обвиняемого при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей является обязательным в силу положения ч. 13 ст. 109 УПК. Конституционный суд РФ неоднократно подчеркивал, что обвиняемому в любом случае, лично или через защитника, должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою точку зрения относительно столь важного вопроса, как продолжение пребывания под стражей (определение от 08.04.2004 № 132-О). Иное нарушает принцип состязательности. Судье в отсутствие возможности выслушать позицию обвиняемого и его защитника пришлось бы разрешать вопрос о содержании обвиняемого под стражей исключительно на основе аргументов стороны обвинения (следователя и прокурора). Именно поэтому, проверяя законность

заочного продления срока содержания обвиняемого под стражей, апелляционные суды особое внимание обращают на участие защитника в этом судебном заседании.

В одном из решений апелляция подчеркнула, что «процедура рассмотрения судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. Ввиду нахождения обвиняемого в карантинных условиях, что подтверждено соответствующей справкой, ходатайство органа следствия было рассмотрено в соответствии с положениями ч. 13 ст. 109 УПК РФ, с участием адвоката Г., осуществляющей защиту обвиняемого Ф.О.А. на основании представленного ордера» [7]. Факт карантина в СИЗО (или в камере) должен быть подтвержден документом, исходящим от самого учреждения ФСИН.

Обеспечение личного участия обвиняемого в апелляции. Обеспечение личного участия обвиняемого в заседании суд второй инстанции при рассмотрении его апелляционной жалобы на продление срока содержания под стражей может быть признано компенсирующим механизмом его отсутствия в суде первой инстанции. Важным обстоятельством для оценки существенности ограничения прав обвиняемого на личное участие в судебном заседании при рассмотрении ходатайства о продлении сроков его содержания под стражей является предоставление ему возможности лично обосновать суду апелляционной инстанции свою позицию по обжалуемому постановлению.

В апелляционном постановлении областной суд указал, что «возможность реализовать свое право представить доводы об отсутствии оснований для его содержания под стражей была предоставлена обвиняемому в суде апелляционной инстанции. При таких обстоятельствах оснований считать нарушенным право обвиняемого на защиту и личное участие в рассмотрении судом вопроса о продлении срока его содержания под стражей суд апелляционной инстанции не усматривает» [3].

Московский городской суд разделил такой подход. Он отметил, что «в суде апелляционной инстанции обвиняемому предоставлена возможность

реализовать свои права, обосновать позицию по ходатайству следователя. Таким образом, оснований для отмены или изменения постановления, в том числе исходя из доводов апелляционных жалоб обвиняемого, суд апелляционной инстанции не находит» [4].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что при рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого в его отсутствие основания для апелляционного обжалования постановления суда (помимо традиционных нарушений, связанных с дефектами оснований продления, и т. д.) возникают в случае, когда:

- в материалах производства нет документов об обстоятельствах, исключающих возможность доставления обвиняемого в суд (болезни обвиняемого, объявления карантинных мер и т. д.);
- в судебном разбирательстве не принимал участие защитник обвиняемого;
- защитнику, который принимал участие в судебном заседании, суд своевременно не предоставил для ознакомления все материалы производства.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>
2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 06.06.2019 № 10–10195/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>
3. Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 11.10.2019 по делу № 22к-1451/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>
4. Апелляционное постановление от 24.07.2019 по делу № 10–14262/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>

5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. № 2.

6. Белоносов В.О., Чернышева И.В. Российский уголовный процесс. М.: Дашков и Ко, БизнесВолга, 2019.

7. Сборник задач по уголовному процессу. М.: МосУ МВД России, Щит-М, 2019.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 5